

Семён-скоробогач

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/semyen-skorobogach/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Семён-скоробогач

Жили в одном селе два брата – старший Кузьма да младший Семён. Кузьма быстро на ноги встал: женился на соседке Ульяне, хозяйством обзавёлся, стал богатеть день ото дня. Живут они с супругой, словно сыр в масле катаются – в лавках приказчики управляются, детишки под ногами не мешаются. А у Семёна семеро по лавкам, работают они с женой Настасьей с утра до ночи, только всё равно в доме достатка нет, все кое-как питаются, с хлеба на воду перебиваются.

— Потому ты беден, что детей у тебя слишком много! – говорит Кузьма брату младшему. – Вот нет у меня наследников – нет и хлопот. А ты как всех прокормить сможешь?

— Дети – это счастье, а не обуза, – отвечает Семён. – Сейчас я для них из сил выбиваюсь, а потом они мне опорой станут.

И Настасья с мужем своим соглашается, по хозяйству хлопочет, а вечерами детишек грамоте да уму-разуму учит. И уж такие ребятишки у них славные растут! Даром, что в нищете живут, а всё равно все дружные да смышленные, друг за друга горой стоят, папеньке с маменькой помогать норовят.

Вот запряг как-то Семён лошадку соловую в повозку кленовую да отправился в лес за дровами. Добрался он лесной чащи, только нашёл сухостой для рубки, как слышал вдали шум да грохот. Затаился мужик в кустах и увидел, как подъехали к пещере, в буреломе скрытой, сорок разбойников на телегах гружёных, а с ними атаман лихой на коне вороном.

— Двери, шлюзами отворитесь! – прокричал вожак.

И тут же вход в пещеру открылся. Занесли туда лиходеи добро награбленное и уехали дальше на промысел. А Семён дождался, пока всё стихнет, к логову разбойничьему пробрался и те же слова, что атаман говорил, произнёс. Отворились двери, зашёл мужик в пещеру, а там богатства видимо-невидимо! Недолго думая, нагрузил Семён полную повозку золота да серебра и домой поехал.

Как увидела жена его столько добра, так и ахнула.

— Ну и дровишки! – всплеснула руками Настасья. – Это в каком же лесу деревья такие чудесные растут?

Рассказал ей муж, что с ним приключилось, стали супруги думать, как богатством разбойничьим распорядиться.

— Для начала нужно все деньги пересчитать, – говорит Настасья.

— Так мы за год не управимся – повозка-то доверху нагружена, – отвечает Семён.

— Тогда давай взвесим, так быстрее будет.

— Дык на чём же мы взвешивать-то будем? Весов-то у нас нет!

— А я у снохи твоей попрошу!

— Хорошо, только не говори ей, что весы нам для денег нужны. Скажи, будто муку взвесить хотим.

Послушалась жена, пришла к снохе мужниной и говорит:

— Ульянушка, одолжи нам весы до вечера, нужно нам муку взвесить.

А сноха-то смекалистая. Знает она, что у деверя ни рожь, ни пшеница не уродились, взвешивать нечего, а купить зерна на помол не на что – денег лишних в доме отродясь не было. И так уж Ульяне любопытно стало, что капнула она на одну чашу масла. Стали Семён с Настасьей деньги взвешивать, пара монеток к весам и прилипла. Как увидела это сноха, рассказала обо всём мужу да велела ему к брату идти, разузнать, где он золота да серебра столько раздобыл, что аж взвешивать пришлось! Явился Кузьма к Семёну с расспросами, пришлось младшему брату всё без утайки рассказать.

— И что, много ли в той пещере ещё богатства осталось? – спрашивает Кузьма.

— Ой, много! – отвечает Семён. – Да разве ж могу я всё увезти? У меня-то повозка кленовая, а у тебя дубовая. Запрягай в неё коня покрепче, поезжай в разбойничье логово, заклинанье скажи да сколько сможешь добра увози.

Так старший брат и сделал: запряг в повозку дубовую мерина самого сильного, подъехал к пещере и говорит:

— Двери, шлюзами отворитесь!

И тут же вход в пещеру открылся. Нагрузил Кузьма полную телегу золота, серебра да других богатств, и вместо того, чтобы в село родное возвращаться, отправился куда глаза глядят. «Ничто меня дома не держит, – думает. – Детей мы не нажили, а жена и без меня проживёт, хозяйство у нас справное». С тех пор никто его и не видел: видать, нашёл своё счастье в чужедальних краях.

А Семён тем временем деньги, у разбойников отнятые, в дело пустил: накупил товаров разных, стал на базаре торговать, потом несколько лавок открыл да приказчиков нанял. Не прошло и месяца, как зажила семья его в сытости да достатке. Так и прозвали мужика односельчане – Семён-скоробогач. Отстроил он дом огромный, перебрался с женой да детишками на купеческую улицу жить. Да соседей своих не позабыл, всем помог: кому деньгами, кому товаром.

Вернулись через сорок дней разбойники в свою пещеру, а она пуста – что Семён не забрал, то Кузьма увёз. Разгневался атаман, велел лиходеям своим разузнать, кто их разорил. Первым вызвался бандит Митька на поиски вора идти. Прикинулся он чужестранцем, постучался в избушку на окраине села. Пустил его старичок-хозяин, напоил, накормил. А Митька угощается да всё про жизнь сельскую выпрашивает:

— Скажи-ка мне, дедушка, нет ли у вас такого человека, который бедным был, а потом вдруг раз да разбогател в одночасье?

— Есть у нас такой, – отвечает хозяин, – Семёном-скоробогачом все его кличут. Всю жизнь он голью перекатной был, вместе с женой да детишками с хлеба на воду перебивался, а тут неожиданно богатство на него свалилось, откуда – не говорит.

— А покажи, где он живёт? Больно уж интересно на хоромы богатые поглядеть.

— Не буду я задарма ноги топтать! Давай сто рублей!

Получил старик деньги, отвёл гостя своего к дому купца новоявленного да прочь ушёл. Взял тогда Митька уголёк и написал на воротах: «Здесь живёт Семён-скоробогач». Потер разбойник руки довольно и побежал атаману докладывать, что нашёл, дескать, дом того мужика, который добро, лиходеями награбленное, украл.

А детишек-то своих не зря Настасья грамоте учила: выскочили они за ворота поиграть да увидели надпись. Поняли ребятишки, что с дурной мыслью их дом кто-то пометил, взяли угольки и написали то же самое на воротах по всей улице.

Явились разбойники, чтобы с Семёном-скоробогачом расквитаться, а понять, где его дом, не могут: на всех воротах надписи одинаковые. Рассердился атаман, выгнал Митьку из банды, а сам на поиски вора разбойника Мишку послал. Как и подельник, прикинулся он чужестранцем, постучался в избушку на окраине села. Пустил его старичок-хозяин, напоил, накормил. А Мишка угощается да всё про жизнь сельскую спрашивает:

— Скажи-ка мне, дедушка, нет ли у вас такого человека, который бедным был, а потом вдруг раз да разбогател в одночасье?

— Есть у нас такой, – отвечает хозяин, – Семёном-скоробогачом все его кличут. Всю жизнь он голью перекатной был, вместе с женой да детишками с хлеба на воду перебивался, а тут неожиданно богатство на него свалилось, откуда – не говорит.

— А покажи, где он живёт? Больно уж интересно на хоромы богатые поглядеть.

— Не буду я задарма ноги топтать! Гони двести рублей!

Получил старик деньги, отвёл гостя своего к дому купца новоявленного да прочь ушёл. Взял тогда Мишка уголёк и написал на заборе: «Здесь живёт Семён-скоробогач». Ухмыльнулся разбойник довольно и побежал атаману докладывать, что нашёл, дескать, дом того мужика, который добро, лиходеями награбленное, украл.

А детишки Семёновы выбежали за ворота поиграть да увидели надпись. Поняли они, что с дурной мыслью их дом кто-то пометил, взяли угольки и написали то же самое на заборах по всей улице.

Явились разбойники, чтобы с Семёном-скоробогачом расквитаться, а понять, где его дом, не могут: на всех заборах надписи одинаковые. Рассердился тогда атаман, выг-

нал Мишку из банды, а сам на поиски вора разбойника Гришку послал. Тот тоже чужестранцем прикинулся, постучался в избушку на окраине села. Пустил его старичок-хозяин, напоил, накормил. А Гришка угощается да всё про жизнь сельскую выпрашивает:

— Скажи-ка мне, дедушка, нет ли у вас такого человека, который бедным был, а потом вдруг раз да разбогател в одночасье?

— Есть у нас такой, – отвечает хозяин, – Семёном-скоробогачом все его кличут. Всю жизнь он голюю перекатной был, вместе с женой да детишками с хлеба на воду перебивался, а тут неожиданно богатство на него свалилось, откуда – не говорит.

— А покажи, где он живёт? Больно уж интересно на хоромы богатые поглядеть.

— Не буду я задарма ноги топтать! Плати триста рублей!

Получил старик деньги, отвёл гостя своего к дому купца новоявленного да прочь ушёл. Только Гришка не так глуп, как Митька с Мишкой, оказался, не стал он ворота да забор метить. Взял разбойник уголёк и написал на большом камне: «Здесь живёт Семён-скоробогач». Перевернул тот булыжник надписью вниз, чтобы никто не заметил, да побежал атаману докладывать, что нашёл, дескать, дом того мужика, который добро, лиходеями награбленное, украл.

А главный лиходей Гришке не верит:

— Небось, так же, как подельники твои, метку на самом видном месте оставил?

— Нет, я так написал, что никто не заметит!

Снарядил тогда атаман обоз из сорок повозок, положил на них сорок бочек да посадил в каждую из них по разбойнику. Вот приехал он на купеческую улицу, отыскал дом, где Семён-скоробогач живёт, постучался в ворота и говорит хозяину:

— Ты, слышал я, человек богатый! Не хочешь ли у меня сорок бочек масла купить? Отвезёшь их потом на базар, перепродашь да хороший барыш получишь.

— Ну, коли товар у тебя хороший, так возьму! Сколько ты за него хочешь?

— За каждую бочку по сто рублей!

— Идёт!

Ударили они по рукам, позвал Семён-скоробогач продавца отобедать. Пока гость ел-пил, ребяташки хозяйские рядом с обозом шныряли да усмотрели, что бочки шевелятся. Поскреблись они в одну тихонечко, а оттуда шёпот раздался:

— Ну что, атаман, долго нам ещё тут сидеть? Скоро пойдём купца грабить?

Смекнули детишки, что это разбойники, а в доме с папенькой их вожак сидит. Набрали они смолы да все бочки закупорили. А потом к отцу побежали и всё ему рассказали. Схватил тогда Семён-скоробогач дубинку да как треснет гостя своего по спине!

— Ты, – говорит, – добрых людей обворовывал, а я у тебя награбленное отнял. Ни-

кому я в помощи не отказал, всем соседям помог. Так что ничего я тебе не должен, убирайся подобру-поздорову, пока я подмогу не позвал!

Насилу атаман ноги унёс, а Семён-скоробогач обоз с разбойниками на берег отвёз да все бочки в реку выбросил. Кто из лиходеев из воды выбрался, кто нет – то нам неизвестно. Только никто из них больше Семёну-скоробогачу не докучал, да и сам атаман дорогу к его дому забыл – себе дороже.